

Глава 852: Цветут цветы

В звёздном дворце патриархи раздражённо ворчали:

— Проклятье, моё промедление стоило мне потенциальной звёзды! Его увели прямо у меня из-под носа!

В мире снаружи с жаром принялись обсуждать получение Толстяком статуса ученика:

— Как имя этого парня, ещё раз? Не могу поверить, что его завербовал Мавзолей Палеобессмертного — одна из пяти великих святых земель!

— Насколько я помню, его звали Ли Фугуй. Теперь-то его жизнь круто изменится!

— Учитывая, что этот Ли Фугуй создал божественную способность, даровавшую ему тринадцать стел, он явно избранный. Подумайте сами. Совсем скоро он совершит прорыв культивации. В конечном счёте он достигнет Поиска Дао, а там и Бессмертие не за горами!

— А что насчёт того деревянного кола? Почему он весь покрыт следами от зубов, будто его погрызла собака? Он что, был такой с самого начала?

Все зрители Девятой Горы и Моря были потрясены. Одни не знали, что и думать, другие сгорали от зависти. Разгоревшуюся было дискуссию прервал рокот с древней дороги Зарождения Души. В этот раз его источником была Ли Шици. Теперь её халат полностью стал цвета свежей крови. Она сидела в позе лотоса рядом с Кровавой Орхидеей, словно став частью цветка! Она открыла глаза, и в этот момент... Кровавая Орхидея завяла!

Лицо Ли Шици засияло невиданной энергией и духовностью. Её культивация рванула вверх, вплотную приблизившись к Отсечению Души. Поначалу она казалась растерянной, но, обретя ясность сознания, девушка выполнила своей изящной рукой магический пасс и указала пальцем в небо. Небеса над ней окрасились в алый, а потом там возникла Кровавая Орхидея и начала медленно расцветать. С рокотом с неба начали спускаться каменные стелы: одна, две, три... десять, двенадцать... тринадцать... В конечном итоге вокруг Ли Шици осталось парить четырнадцать стел, которые одним своим присутствием сотрясали весь мир.

Зрители, затаив дыхание, наблюдали за тем, как Ли Шици поднялась на ноги. А потом толпа наконец взорвалась криками:

— Боги! Она превзошла даже того толстячка! Четырнадцать каменных стел!

— Она обрела просветление у Кровавой Орхидеи? Бьюсь об заклад, церковь Кровавой Орхидеи готова пойти на что угодно, лишь бы забрать её себе!

— Как на древней дороге Зарождения Души могло появиться сразу два избранных? Никто из них не сделал ничего выдающегося на прошлых этапах, и всё же только посмотрите на это!

Во время дебюта Толстяка пятеро патриархов в звёздном дворце вскочили на ноги, включая патриарха Мавзолея Палеобессмертного. Но сейчас уже семеро взмыло в воздухе. Никто из трёх великих даосских сообществ не пошевелил и мускулом. Однако патриарх из Озера Заходящей Луны, одной из пяти великих святых земель, был среди поднявшихся в воздух стариков. Все семь патриархов добрались до зеркала в одно и то же время, после чего возникли в мире испытания Ли Шици.

— Девочка, хочешь присоединиться к Озеру Заходящей Луны, одной из пяти великих святых земель?

— У пяти великих святых земель и так достаточно избранных, — сказал один из семи патриархов. — Если присоединишься к ним, то так никогда и не сможешь выделиться на фоне толпы тамошних избранных. Если судить по твоей силе, то ты точно сможешь стать императрицей этого поколения в церкви Бессмертного Императора!

Все пытались уговорить Ли Шици присоединиться к их сектам. Но тут внезапно заговорил старик в халате цвета крови:

— Ты обрела просветление у Кровавой Орхидеи и использовала его, чтобы создать божественную способность. Это значит, что ты судьбой связана с церковью Кровавой Орхидеи. Присоединись к нам, и ты станешь следующей святой дочерью!

Остальные шестеро патриархов поражённо притихли. Практики, набранные во время испытания, обычно должны были пройти испытательный срок, но патриарх церкви Кровавой Орхидеи предложил сделать кандидатку святой дочерью, что шло вразрез с установленным негласным порядком. Тем не менее остальные понимали причину такого поступка, всё-таки девочка перед ними обрела просветление у Кровавой Орхидеи.

Ли Шици молча посмотрела на старика из церкви Кровавой Орхидеи, а потом сделала реверанс и поклонилась.

— Почтенный, моё имя Ли Шици, я готова присоединиться к церкви Кровавой Орхидеи.

Накал страстей во внешнем мире усилился. Ли Шици ушла вместе с патриархом церкви Кровавой Орхидеи. Теперь все организации знали, что молодая девушка по имени Ли Шици, словно рыба, перепрыгнувшая врата дракона, успешно для себя завершила испытание. Её будущая слава будет не меньше, чем у Ли Фугуя. Она обрела просветление у Кровавой Орхидеи, а потом создала с помощью цветка божественную способность. Для церкви Кровавой Орхидеи, созданной из-за Кровавой Орхидеи, этого было достаточно, чтобы она сделать эту участницу святой дочерью.

Тем временем Мэн Хао закончил осмотр 72 бессмертных руин. За ним наблюдало всё меньше и меньше людей, в первую очередь из-за сенсаций, устроенных Ли Шици и Толстяком. Однако люди с особо высокой культивацией часто смотрели далеко вперёд и, что называется, "зрели в корень". Вместо того чтобы участвовать в дискуссиях, они наблюдали, как Мэн Хао раз за разом обретает просветление в бессмертных руинах. Такое просто не могло не вызвать у них удивления. Патриархи во дворце среди звёзд тоже внимательно за этим следили, но никто пока не решился поднять этот вопрос на обсуждение.

Теперь всем уже стало ясно, что, если какая-то секта попытается завербовать Мэн Хао, это точно оскорбит три великих даосских сообщества. Всё-таки эти три даосских сообщества были организаторами всего испытания. Все они понимали, что во время оценки создания божественной способности только люди с высочайшими амбициями могли обрести просветление в таком количестве бессмертных руин. Будь то древняя дорога Поиска Дао, Зарождения Души или Отсечения Души, на каждой из них имелись практики, следующие схожим с Мэн Хао путём. В отличие от Мэн Хао большинство участников обрели просветление в незначительной части руин.

Пока зрители обсуждали Ли Шици и Толстяка, Ван Юцай сидел в позе лотоса напротив бронзового зеркала. Из его красных глаз капала кровь. Его самого трясло, словно им что-то

овладело.

— Я могу видеть ещё больше! Я могу видеть всё... Мой скрытый талант несравним с Дун Ху, моя культивация не так хороша, как у Мэн Хао. Но я всё равно отказываюсь сдаваться!

В глазах Ван Юцяя собиралось всё больше крови, казалось, его глазные яблоки вот-вот лопнут.

— Это мой единственный шанс. На прошлых этапах никто не обратил на меня внимания. Но сейчас... я добьюсь известности! Я хочу видеть... всё! Видеть все судьбы! Мои глаза увидят то, что лежит по ту сторону Небес, прошлое подземного мира, что лежит в глубинах Земли!

Кровоточащие глаза Ван Юцяя начали трескаться. Через десять вдохов... из его мира послышался рокот. В то же время сам Ван Юцай негромко пробормотал:

— Теперь я вижу...

И тут его глаза внезапно лопнули. Для него мир вокруг тут же погрузился во тьму, в которой и останется на веки веков. После разрыва глаз он медленно закрыл веки. Глаза лопнули в считанные секунды, при этом мир вокруг Ван Юцай потрескался, а потом его разорвало на части. Когда всё обрушилось, он поднялся на ноги. Сквозь разбитый небесный купол посыпались каменные стелы.

Всё внимание зрителей теперь было сосредоточено на Ван Юцае. Увидев, как его мир разрушился, а потом посыпались каменные стелы, толпа коллективно охнула.

Одна, пять, десять, тринадцать, пятнадцать... Вокруг Ван Юцяя, стоящего с закрытыми глазами, теперь парило целых шестнадцать стел.

— Отныне мои глаза будут навеки сомкнуты. Если они когда-нибудь разомкнутся, Небо и Землю ждут невероятные изменения! Моя божественная способность зовётся... Тёмная Ночь.

Когда Ван Юцай это сказал, вся Девятая Гора и Море поражённо уставилась на его проекцию.

— Шестнадцать стел! У него действительно шестнадцать стел!

— Уму непостижимо! С древних времён до сего дня только один человек получил больше — господин Фань из мира Бога Девяти Морей, чьи подвиги занесены в древние хроники!

— Готов спорить, три великих даосских сообщества сейчас в шоке!

Во дворце среди звёзд многие патриархи действительно разинули рот, увидев сделанное Ван Юцаем. Даже с их статусом и опытом они всё равно были изумлены.

— Он уничтожил свои глаза, чтобы создать божественную способность, тем самым сделав себя слепцом! С его боевой мощью он на стадии Зарождения Души может убить практика на стадии Отсечения Души! По достижении стадии Поиска Дао, если он откроет глаза, произойдёт нечто совершенно невероятное.

— Какая жестокость! Какое упрямство!

К зеркалу бросилось уже десять человек. Быстрее всех оказался патриарх из Озера Заходящей Луны. Однако вместо того, чтобы войти в зеркало, он повернулся и сложил ладони перед остальными патриархами.

— Дамы и господа, собратья даосы, даосская магия Озера Заходящей Луны как нельзя лучше подходит этому ребёнку. После захода луны с неба уходит свет. Воцаряется бесконечно глубокая тёмная ночь. Я прошу вас... не препятствуйте мне забрать это дитя! Даосские старейшины трёх великих даосских сообществ, из уважения к Озеру Заходящей Луны прошу вас уважить мою просьбу, в будущем мы обязательно отплатим вам!

Он ещё раз сложил ладони и совершенно серьёзно поклонился. Все летевшие к зеркалу старики застыли, а их глаза странно заблестели. Никто ничего не сказал, вместо этого все ожидающе посмотрели на патриархов трёх великих даосских сообществ.

— Я не возражаю. — Кивнул патриарх мира Бога Девяти Морей.

В центре группы трёх великих даосских сообществ сидел старик в белом халате, похожий на небожителя. Его лицо буквально излучало спокойствие. Пока вокруг него кружил бессмертный ци, он сказал:

— Здесь присутствует человек, связанный судьбой с монастырём Древнего Святого. Однако он не присоединится к нам во время этого испытания. На самом деле я вообще согласился провести испытание, только чтобы лично увидеть его. Упомянутый тобой человек — не он, поэтому я не стану тебя останавливать.

Рядом с ним сидел старик из грота Высочайшей Песни Меча. Он слабо улыбнулся, хотя его улыбка вышла какой-то холодной, словно обнажённый клинок.

— Мне тоже приглянулось это дитя, но... э-э?

Старик из грота Высочайшей Песни Меча внезапно осёкся и посмотрел на одну из проекций в зеркале. Патриарх из мира Бога Девяти Морей проследил за его взглядом.

— Девяносто одни! Он обрёл просветление уже в девяносто одних бессмертных руинах!

На древней дороге Поиска Дао Мэн Хао стоял в высокой пагоде. После того как он открыл глаза, из них быстро пропала растерянность и вернулась ясность. Не теряя ни секунды, он покинул пагоду и двинулся дальше. Его божественное сознание помогло ему найти девяносто вторые руины, а потом и девяносто третьи...

Шло время. Один за другим участники создавали божественные способности, но никому не удалось создать что-то по-настоящему впечатляющее. Созданная божественная способность Чэнь Фана была вознаграждена восемью каменными стелами. В любое другое время это вызвало бы всеобщий ажиотаж, но сейчас было воспринято зрителями довольно прохладно.

Теперь большинство зрителей следили за участниками, которые ещё не создали божественных способностей, а продолжали постигать бессмертные руины. Все понимали, что этих людей ждёт либо страшный провал, либо результат, попирающий волю неба. И вновь Мэн Хао оказался в центре внимания. К этому моменту по количеству постигнутых руин он превзошёл господина Фаня.

— Девяносто шесть!

— Разве он похож на человека, способного постичь все девяносто девять руин? С древних времён до сегодняшнего дня такое удалось меньше сотни людей! Разумеется, из них только господину Фань удалось создать божественную способность, за которую он получил девятнадцать каменных стел!

— Никто до сих пор не смог превзойти господина Фань. Интересно, сколько каменных стел... будет даровано Фан Му за его божественную способность?!

<http://tl.rulate.ru/book/96711/235191>